

Проблемы изучения структурной организации временной перспективы личности ветеранов боевых действий (включая симптомы посттравматического стрессового расстройства) в современных исследованиях

Problems of studying the structural organization of the time perspective of the personality of combat veterans (including symptoms of post-traumatic stress disorder) in modern research

Юнина-Пакулова Н.Ю.

Ассистент кафедры клинической психологии ИКПСР, ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России
e-mail: oststudio@yandex.ru

Unina-Pakulova N.Yu.

Assistant of the Department of Clinical Psychology of the IPPSR, Federal State Budgetary Educational Institution named after N.I. Pirogov of the Ministry of Health of the Russian Federation
e-mail: oststudio@yandex.ru

Кравцова Е.С.

Д-р ист. наук, доцент, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
e-mail: elenakravcova@yandex.ru

Kravtsova E.S.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Kursk State Medical University
e-mail: elenakravcova@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен обзор теоретических подходов в изучении структуры временной перспективы личности применительно к ветеранам боевых действий, в том числе с симптомами посттравматического стрессового расстройства. Проведен анализ изучения структуры феномена временной перспективы в различных подходах. Определены клинико-психологические показатели личности, возможно коррелирующие с изменениями структурной организации временной перспективы личности ветеранов боевых действий, в том числе с симптомами посттравматического стрессового расстройства.

Ключевые слова: временная перспектива, посттравматическое стрессовое расстройство, структура временной перспективы, участники боевых действий.

Abstract

The article provides an overview of theoretical approaches to the study of the structure of the time perspective of personality in relation to combat veterans, including post-traumatic stress disorder. The study of the structure of the phenomenon of time perspective in various approaches was

carried out has been analyses. Clinical and psychological indicators of personality were identified. They possibly correlating with changes in the structural organization of the time perspective of the personality of combat veterans, including symptoms of post-traumatic stress disorder.

Keywords: time perspective, post-traumatic stress disorder, structure of time perspective, participants in combat operations.

В реалиях современной геополитической ситуации, касающейся постоянной борьбы за финансовое, идеологическое и политическое господство, различные мировые структуры не отказываются от «древнейшего» способа доказательства своей правоты через насилие. Насилие, в свою очередь, всегда сопровождается витальной угрозой тем людям, которые находятся в зоне конфликта. Соответственно, все участники боевых операций переживают данное состояние, немалый процент которых затем отягощается наличием симптомов ПТСР [19]. Клинико-психологические исследования на тему боевого ПТСР и других психологических последствий для участников боевых действий имеют устойчивые исторические корни, постоянно обновляются в национальном, гендерном, мотивационном, физиологическом и др. контекстах [см.: 11, 24, 2, 3, 5, 12, 14, 15]. Но в результате анализа научной деятельности по изучению клинико-психологического аспекта психологического феномена временной перспективы, применительно к участникам боевых действий, в том числе отягощенных ПТСР, мы пришли к выводу, что данная тема практически не представлена в научном сообществе.

При изучении литературы по указанной проблеме мы использовали несколько научных методов. Метод деконструкции, который позволил грамотно отобрать важные фрагменты рассматриваемых научных исследований, а также выделять основные мысли, цитировать их и применять в дальнейшей работе. Также указанный подход дал возможность использовать сравнительный метод, благодаря которому можно сопоставить разные позиции по изучаемым проблемам и аргументировать свою точку зрения. Важное место в изучении накопленного опубликованного опыта исследований по указанной теме является метод апперцепирования, который позволил к уже имеющимся наработкам добавлять новые данные, высказывать свою позицию по поднятой проблеме. Применялся в работе и диахронный метод, используя который, мы проследили эволюцию изучения рассматриваемой проблемы в психологической науке.

Проблема времени — наиболее сложная и загадочная проблема многих дисциплин. Если единицы других физических величин можно как-то «хранить», то единицы времени, пока не подлежат хранению. И даже «хронометрической системы отсчета, т.е. своего рода мировых часов, по которым можно было бы отсчитывать время как «вперед», так и «назад» для всей Вселенной, например, от «момента t_0 », когда произошел Big Bang, или от Первого дня Творения, когда Бог «отделил свет от тьмы», объективно не существует». С другой стороны, «объективно существует масштаб времени, который как переменная величина сопровождает взаимодействия всех структурных элементов материи. Далее, утверждение, что два промежутка времени, регистрируемые наблюдателями в различных инерциальных системах отсчета (ИСО), равны (или не равны), не имеет смысла с позиции логического закона тождества, но положение о сравнении двух разноместных интервалов времени можно принять конвенционально (по соглашению) в рамках определенной неким третьим наблюдателем универсальной хронометрической системы отсчета [17]. Но, тем не менее ученые различных областей науки пытаются разгадать загадки времени или использовать изученные, или «конвенционально» определенные свойства времени в своих исследованиях.

Психологические науки не исключение, категория времени в них использовалась и как ресурс, и как инструмент, и как результат психической деятельности. Со временем, ученые психологи объединили категорию времени и понятие «перспектива», что в переводе с латыни обозначает – ясно видеть. Ясно видеть время...

Понятие «временная перспектива», считается, в психологию введено К. Левином 1922 г. в статье «Понятие причинности в физике, биологии и науках, изучающих развитие

человека», но чаще в научной литературе встречается определение Л.К. Франка (1939 г.) – «временная перспектива – полная совокупность представлений индивидуума о своем психологическом будущем и психологическом прошлом существующих в данный момент времени» [22].

Соответственно из категории «понятие» - «временная перспектива» в процессе изучения в рамках различных психологических подходов трансформировалась в «феномен» - «временной перспективы». Соответственно, как психологический феномен, «временная перспектива» изучалась и систематизировалась, с точки зрения нескольких психологических подходов, в которых, в свою очередь, возникло понятие – «структура временной перспективы».

Структура (лат. *structura* – строение, расположение, порядок), 1) определённая взаимосвязь, взаиморасположение составных частей; строение, устройство чего-либо; 2) в философии – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих сохранение его основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях, основные характеристики системы, её инвариантный аспект [26].

Исходя из определения структуры и определения психологической временной перспективы, проведем анализ научной литературы с учетом таких понятий, как: единица изучения, основные характеристики, части, функции и их связи в психологическом феномене «временной перспективы» [11, 4].

В рамках библиометрического анализа, по ключевым словам, «временная перспектива», используя базу научной электронной библиотеки eLibrary, выделены следующие направления научных исследований: временная перспектива в целом [10], временная перспектива будущего [21]; онтогенетические аспекты временной перспективы [2, 3, 23]; временная перспектива личности [3, 12]. Результаты данного анализа исследований, показывают, что клинико-психологический аспект изучения временной перспективы личности представлены минимально, тогда как любая ситуация столкновения личности с витальной угрозой по объективным и субъективным причинам влияет на содержание и структуру психологического феномена временной перспективы.

Исходя из анализа современных научных исследований психологической перспективы времени, можно выделить четыре основных теоретических подхода:

1. Мотивационный подход, представлен работами Ж. Нютена [16] и В. Ленса. В нем использованы методы исследования временной перспективы – мотивационной индукции (МИИ) и шкала временной установки. Само содержание феномена временной перспективы включает настоящее и будущее, отношение к временным интервалам, связь между временными интервалами и событиями и структуру временной перспективы. Основной акцент данного подхода сосредоточен на интенциональности человека (стремлении предвосхищать будущие события или целевые объекты) и интегральной характеристикой временной перспективы в данном подходе является непосредственно временная интеграция.
2. Теория временной ориентации Ф. Зимбардо [6] и Дж. Бойд [6]. Метод исследования временной перспективы в рамках данной теории – опросник временной ориентации Ф. Зимбардо (ZTPI). В содержание феномена временной перспективы авторы включают кроме настоящего и будущего еще и прошлое, также отношение к временным интервалам, но не рассматривают связь между временными интервалами и событиями, а также не изучается понятие структуры временной перспективы. Интегральной характеристикой данной теории является сбалансированная временная перспектива.
3. Причинно-целевая концепция психологического времени Е.И. Головаха [4] и А.А. Кроник [4]. Это одна из наиболее полных теоретических концепций, которая включает в содержание временной перспективы все компоненты: прошлое, настоящее и будущее, отношение к временным интервалам, связь между временными интервалами и событиями и структуру временной перспективы. Интегральной характеристикой данной

концепции является психологический возраст – реализованность. Методом исследования в данной концепции является каузометрия.

4. Типологический подход. Данный подход представлен в работах таких авторов, как К.А. Абульханова [1], В.И. Ковалев [9] и В.Ф. Серенкова [18]. В нем также, как и в причинно-целевой концепции содержание временной перспективы включает в себя прошлое, настоящее и будущее, связь между временными интервалами и событиями, но не рассматривает отношение к временным интервалам и саму структуру временной перспективы. Интегральными характеристиками являются соответственно: своевременность, трансперспектива и сопряженность планов. В рамках данного подхода, с одной стороны, изучается специфика личностного времени людей, исходно разделенных на типы по каким-то иным основаниям; с другой – выделение разных типов отношения людей ко времени и как результат возможное соотнесение этих типов с личностными особенностями.

Ф. Зимбардо и Дж. Бойд (2010) определяют временную перспективу как «...отношение личности ко времени, и это процесс, при помощи которого длительный поток существования объединяется во временные категории, что помогает упорядочить нашу жизнь, структурировать ее и придать ей смысл» [6], что отражает установки, убеждения и ценности, связанные со временем [4]. Личность является активным субъектом, структурирующим время на различных уровнях регуляции [1], что позволяет рассматривать временную перспективу личности в качестве феномена, обеспечивающего ее целостность [6, 10, 20]. Характеристиками временной перспективы являются ее протяженность, структурированность, событийная наполненность, эмоционально-ценностным отношением, что и формирует в норме психологический ресурс личности. В ситуации соматической или психологической травмы, особенно травмы, нанесенной витальным исходом, в первую очередь, меняется система ценностно-смысловых акцентов, формирующих временную перспективу, которые качественно и количественно меняют ее структуру и протяженность, что существенно влияет на качество жизни человека.

В свою очередь, системное рассогласование психических явлений, реализуемое в следующих характеристиках: изменения критичности мышления; нарушение чувства времени; чувство потери контроля над поведением; изменения в эмоциональной экспрессии; изменения образа тела; нарушения восприятия; изменения смысла или значимости актуальных ситуаций или ситуаций, имевших место в прошлом; чувство возрастной регрессии [20] в научной литературе рассматривается как диссоциация и рассматривается в одноименной концепции, предложенной Людвиг А. [13].

Независимо от добровольности участия в боевых действиях ситуации, возникающие на полях сражений, являются кризисными и экстремальными с точки зрения клинической психологии, что характеризуется следующими специфическими признаками: внезапность появления, отсутствие возможности контроля, непредсказуемость протекания и реакций на них, разрушение ранее сложившейся картины мира. В ситуации боевой активности нарушается сложившееся функционирование личности, что проявляется в невозможности реализации своих жизненных ценностей и целей в рамках прежней модели поведения [20]. Согласно данным современных исследований, участники боевых операций в 25-30% случаев проявляют симптоматику ПТСР [25], которая блокирует привычное течение жизни; происходит фрустрация духовных потребностей, что приводит к изменению (зачастую не конструктивному) субъективного смысла жизни, трансформации системы жизненных ценностей, переоценке жизненного пути [20].

Для большинства участников боевых действий, физические травмы и витальный исход являются нормой жизни в боевых условиях [7], в связи с чем выход из зоны боевых действий сопровождается объективным требованием окружающего мира по ретрансформации системы жизненных ценностей и очередной переоценке жизненного пути, причем с учетом нового (боевого) опыта личности [8].

В ситуации выхода участника боевых действий с территории боевых действий, диссоциация, является критерием структурно-уровневой организованности временной перспективы личности, поддерживает ее дискретность, дезинтегрированность на уровне событийной организации прошлого, настоящего и будущего [20].

Целью исследования является изучение структурно-уровневой организации временной перспективы личности ветеранов боевых действий в том числе с симптомами ПТСР.

Литература

1. Абульханова К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб., 2001. – 299 с.
2. Авдулова Т.П. Структура идентичности и временная перспектива дошкольников // Психология обучения. – 2009. – № 11. – С. 57-69.
3. Быльченко М.В. Особенности формирования идентичности в юношеском возрасте // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 4 (6). – Режим доступа: <http://psystudy.ru>, свободный (10.06.2015 г.).
4. Головаха Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – Киев, 1984. – 207 с.
5. Демина Л.Д., Смирнова Я.К. Особенности проявления временно́й перспективы при разной уровневой организации психологической суверенности личности / Л.Д. Демина, Я.К. Смирнова // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – Т. 2, № 2 (78) – С. 56-59.
6. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб.: Речь, 2010. – 349 с.
7. Кадыров Р.В. Отношение к жизни и смерти у профессиональных военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях. Актуальные проблемы практической психологии / Р.В. Кадыров // Сб. науч. ст. Междун. науч. конф. Ч. 1. –Херсон: ИПИиС Хер.ГУ, 2010. – С. 160-168.
8. Караяни А.Г. Психология и война / А.Г. Караяни // Психологическая газета. – 2023. – 7 июля.
9. Ковалев В. И. Особенности личностной организации времени жизни / В. И. Ковалев // Гуманистические проблемы психологической теории. – М.:МГПУ, 1995. – С. 179–184.
10. Кравченко Л.В. Событие как единица анализа психологического времени / Л.В. Кравченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 4(28). – С. 8-12.
11. Кроник А.А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования, диагностики и коррекции: дис. д. психол. наук / А.А. Кроник. – М., 1994. – 171 с.
12. Лобанова Е.С., Михайлова А.А. Особенности временной перспективы личности осужденных мужчин, имеющих наркотическую зависимость / Е.С.Лобанова, А.А. Михайлова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 9. – С. 54-57.
13. Людвиг А. Изменённые состояния сознания / А. Людвиг // Изменённые состояния сознания. – М.: ЭКСМО, 2003. С. 14—37.
14. Максименко С.Д. Основы генетической психологии: уч. пос. / С.Д. Максименко – Киев: НПЦ Перспектива, 1998. – 220 с.
15. Максименко С.Д. Генезис существования личности / С.Д. Максименко. – Киев: Изд-во ООО «КММ», 2006 – 240 с.
16. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. – М., 2004. – 608 с.
17. Попов В.Г. Физика и метафизика времени / В.Г. Попов. М.: Наука, 2006. – 284 с.

18. Серенкова, В. Ф. Типологические особенности планирования личностного времени / В. Ф. Серенкова // Гуманистические проблемы психологической теории. – М., 1995. – С. 192–204.
19. Посттравматическое стрессовое расстройство. – Ростов-н/Д.: Изд-во РостГМУ, 2015. – 624 с.
20. Тарабрина Н.В., Агарков В.А. и др. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1. Теория и методы / Н.В Тарабрина., В.А.Агарков. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2007. – 208 с.
21. Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез / Н.Н. Толстых – Смоленск-М.: Универсум, 2010. – 292 с.
22. Frank L.K. Time perspectives. // J. of Social Philosophy, 1939. № 4. P. 293–312
23. Яницкий М.С., Серый А.В., Проконич О.А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания / М.С. Яницкий, А.В. Серый, О.А. Проконич // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (20). – С. 175-180.
24. Янчук В. А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эkleктический подход / В. А. Янчук. – Минск: Юниц, 2000. – 416 с.
25. Федеральная служба государственной статистики. Раздел: Заболеваемость населения по основным классам болезней Официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#
26. Большая российская энциклопедия. Т.31. – М.: Наука, 2016. – С. 338.